

Удар был крайне прост и не оставил места ни для каких вариаций. Сопровождаемый потоком изначальной силы, он по прямой обрушился вниз, подобно водопаду, низвергнувшемуся с девятых небес. Большая часть сияния атакующего клинка Сун Цзыаня рассеялась, как только клинок опустился.

Сразу после того, как угасла движущая сила Восточного Пика, произошли явные перемены. Своим легким обратным ударом и косым размахом меча Цянь Е уничтожил все, что осталось от угасающего лунного света.

Разрушив Сердце Яркой Луны Сун Цзыаня, он, обеими руками лавируя мечом, перешел от защиты к наступлению и произвел шквал безумных атак против врага. Это было больше похоже на серию случайных ударов, в которых не наблюдалось даже базового движения меча. Однако импульс клинка за каждым ударом Цянь Е обладал невероятной мощностью. Он мог разрушить горы, повернуть моря и был готов поглотить и луну, и звезды.

На трибуне глаза у старейшины Лу засияли. Он немедленно стукнул ладонью по столу, выказывая похвалу:

– Хорошая игра меча!

Герцогиня Ань омыла свои руки в чаше с чистой водой, предложенной ее слугой, и согласно кивнула ему.

– Приемлемо.

Такова была оценка старой прародительницы клана Сун! Это “Приемлемо”, сказанное в отношении потомка младшего поколения, было высшей похвалой, которую можно было услышать раз в несколько лет – это была чрезвычайно высокая похвала. Среди сотен потомков клана только Сун Цзычэн и Сун Цзынин удостоивались такой оценки.

В свой черед, выражение на лице верховного старейшины, стоявшего в стороне, стало еще мрачнее. Такой высокой оценки, естественно, удостоился не Сун Цзыань.

В этот момент меч второго мастера излучал слои лунного сияния и формировал в воздухе множество удивительных картин.

По всей видимости, Цзыань уже достиг определенного уровня в искусстве Сердца Яркой Луны. Многочисленные лучи лунного света сформировали завесу, постепенно обволакивающую его, создавая иллюзию, что он стоит внутри гигантской полной луны.

Люди, знакомые с этим тайным искусством, изумленно вскрикнули, ведь это был признак надвигающегося формирования «сердца». Как только он в совершенстве объединит лучи, они смогут воспроизвести чрезвычайно могущественную атаку.

Впрочем, Цянь Е оставался совершенно невредимым и, казалось, был полностью поглощен своей собственной атакой. С яростным свистом Восточный Пик переместился вновь – временами он был тяжелым, подобно горе, а временами утонченнее нити. Его переходы между легкими, тяжелыми, медленными и быстрыми ударами почти невозможно было уловить, а работа ног Цянь Е постепенно становилась спокойнее и расслабленнее.

Впрочем, ситуация на арене была уже предельно ясной. Где бы ни проходили полосы Восточного Пика, гигантская Луна ослабевала, никогда так и не достигнув своего завершения. Под конец весь лоб Сун Цзыаня покрылся каплями пота. Ему приходилось применять Сердце

Яркой Луны, используя все, на что он был способен, чтобы просто удержать свою полную луну.

На трибуне старейшина Лу неустанно аплодировал:

– Очень хорошо! Отлично сработано!

Лицо верховного старейшины стало темнее горшечного дна, потому как слова старейшины Лу словно говорили о том, что его внук Сун Цзыань должен быть побежден.

С другой стороны, второй мастер Сун, избавившись от отвлекающих его мыслей, смог проявить некое упорство. Несмотря на то, что он оказался в очень невыгодном положении, он все еще держался. К тому же, при его ранге Воителя, его долгосрочная выносливость была значительно больше, чем у Цянь Е, поэтому, если они продолжат тупиковое противостояние, ему все же удастся вырвать эту победу.

В глазах Цянь Е неожиданно вспыхнул темно-синий свет, и в них явно отразилась фигура Сун Цзыаня.

Последний почувствовал, как его сердце сжимается. Несмотря на то, что ему удалось немедленно подавить это чувство, его движения на мгновение стали несколько слабыми и медленными. Цянь Е мгновенно ухватился за этот секундный разлад в силе своего соперника и нанес ему три размашистых удара Восточным Пиком. Импульс, способный утопить землю и повернуть моря, сбил полную луну Цзыаня за один раз.

Изумленный молодой мастер Сун тут же захотел ему отомстить, но его длинный меч начал колебаться от своей тяжести, и его движения вновь стали вялыми, словно его конечности запутались в паутине. Он чувствовал себя очень странно. В этот критический момент его сердце сновахватила боль.

Изначальная сила Сун Цзыаня мгновенно стала нестабильной. Впрочем, Цянь Е не стал продолжать атаковать. Вместо этого он сделал несколько шагов назад и медленно поднял свой Восточный Пик.

С громким криком на молниеносной скорости юноша нанес сопернику еще три удара.

Первый разбил лунное сияние, второй сломал изначальную защиту Цзыаня, а третий ранил его прямо в живот и лёгким движением подбросил высоко в воздух.

Сжимая Восточный Пик в левой руке, Цянь Е вытащил свой изначальный пистолет и выпустил в Сун Цзыаня целый град из пуль. В этот момент его соперник как раз летел обратно вниз. Изначальная сила продолжала неустанно вырываться из дула пистолета Цянь Е!

На трибуне верховный старейшина вскочил со своего места и взревел:

– Отродье! Да как ты смеешь?!

Пистолетом в руках Цянь Е был револьвер пятого класса, предоставленный ему кланом Сун, и его мощь была куда слабее Цветков-Близнецов. Впрочем, изначальная защита Сун Цзыаня уже была разбита, и он больше не мог противостоять такой концентрации огня, пусть даже и являлся Воителем. Второй юный мастер издал жалкий крик и его неустанно кровоточащее тело несколько раз перевернулось в воздухе. Удивительно, но ни один из этих выстрелов не прошел мимо и каждый нашел свою цель. Верховный старейшина гневно заорал:

- Юнец, ты напрашиваешься на смерть!

Он спрыгнул с трибуны и ладонью-мечом полоснул Цянь Е издалека. Луч шелкового сияния пронесся через большое расстояние. Это тоже было искусство Сердца Яркой Луны, но в руках старейшины оно обладало грозным могуществом, разрывающим небо и землю.

- Не вмешиваться!

Сун Ту, надзирающий за боем у края арены, гневным рыком заблокировал лунный свет.

Однако атака верховного старейшины была произведена в полную мощь. Сун Ту немедленно отлетел и сплюнул полный рот свежей крови. Несмотря на то, что благодаря вмешательству Сун Ту полоса лунного сияния немного потускнела, оставшаяся половина полетела прямо на Цянь Е.

Как только парень уставился на этот лунный свет, его глаза тут же превратились в глубокую синюю лазурь.

Внезапно в этом завершенном сиянии появилось легкое искажение. Несмотря на то, что оно было очень крошечным, это все-таки было слабое место в этом изначально неуязвимом свете клинка. Цянь Е отбросил изначальный пистолет и крепче сжал Восточный Пик обеими руками. Он задержал дыхание и сконцентрировал свое внимание – тяжелый меч ощущался в руках так, словно он тащил за собой десять тысяч тонн морской воды, он с огромным усилием поднял оружие и толкнул его прямо в это лунное сияющее лезвие.

Как только два лезвия соприкоснулись, пара сияющих крыльев внезапно распахнулась за спиной Цянь Е.

Весенний гром прокатился по воздуху, когда лунный свет верховного старейшины оказался разрублен тяжестью Восточного Пика.

Все тело Цянь Е забило неустанной дрожью, и он сплюнул огромное количество свежей крови. Сияющие крылья за его спиной на мгновение исказились и постепенно исчезли. Фаланги его пальцев утопали в крови и его руки бесконтрольно дрожали. Однако его вытянутая по струнке фигура продолжала стоять.

Цянь Е только что пострадал от удара, нанесенного верховным старейшиной!

Зрители не могли поверить своим глазам. Боевая сила верховного старейшины находилась в десятке лучших всего клана Сун! Несмотря на то, что большая часть силы этой атаки была заблокирована Сун Ту, это была серьезная атака, которую не мог выдержать простой Воитель.

Поразился даже сам верховный старейшина, зависший высоко в воздухе. Он не ожидал, что его мощная атака окажется неэффективной. Он был в ярости и уже поднял руку, чтобы выстрелить в Цянь Е вторую радугу из лунного сияния.

Но, пролетев лишь половину пути, этот луч оказался разорван и полностью рассеян неким объектом. Старейшины на трибуне ясно увидели, что этим предметом, прервавшим новую атаку верховного старейшины, на самом деле было очищенное личи.

Тем временем личи из рук Герцогини Ань неожиданно исчезло.

- Чжунчэн, что ты себе позволяешь? – медленно произнесла Герцогиня Ань.

Верховный старейшина взмыл обратно на трибуну и почтительно кивнул.

– Цзыань уже и так был побежден, но тот юнец все равно продолжал подло наносить ему удары. Его намерения определенно были неуместными. Лишь поэтому я позволил себе вмешаться, дабы преподать ему урок.

Герцогиня Ань равнодушно ответила:

– Однажды я уже это говорила и повторю вновь. Боевая оценка не определяет жизнь и смерть. Даже если бы он убил Сун Цзыаня там, на месте, это случилось бы только потому, что нашим потомкам не хватает способностей и навыков! Правила, которые были установлены мной, игнорируются еще до моей смерти?!

Лоб верховного старейшины покрылся испариной, и он поспешно ответил:

– Этот сын не смеет!..

Герцогиня Ань тяжело вздохнула:

– Твои действия уже продемонстрировали миру, что у Дома Сун нет и малейшей капли терпимости к другим. Кто захочет присоединиться к нам в будущем? Сейчас же убирайся и откажись от кресла старейшины по собственному желанию. Расходы всей вашей ветви будут уменьшены вдвое сроком на пять лет.

Верховный старейшина поменялся в лице. Это было довольно суровое наказание, несмотря на то, что срок составил только пять лет. Всё же это означало, что развитие всей ветви в течение этого времени будет подавлено, и бороться с Сун Чжунянем станет намного сложнее...

Затем герцогиня приказала:

– Налейте чашу Воздушной Росы из моих покоев и дайте выпить этому чаду, чтобы его основы не были повреждены.

Двое слуг мгновенно соскочили с трибуны и поспешно удалились. Все присутствующие старейшины были тронуты таким решением.

Воздушная Роса, собранная Герцогиней Ань, считалась бесценным вином. Это было не только божественное лекарство для излечения ран – оно также помогало взрастить крепкие основы для культивации.

Основной травмой Цянь Е после вероломной атаки верховного старейшины была аура меча лунного света, которая пронзила его тело. Ее было действительно трудно ликвидировать, но все старейшины могли это вылечить. Дарование такого ценного вещества Герцогиней, на самом деле, было скрытой компенсацией за нанесенный ему вред. Несколько человек вынесли Сун Цзыаня с арены и позаботились о его ранах. Он пострадал от серии выстрелов и самое тяжелое повредило его легкие.

Чтобы оправиться от таких травм, даже с использованием лучших медикаментов, ему потребуется несколько месяцев. Это так же означало, что на оставшееся время экзамена он будет изувеченным.

Но на этом дело не закончилось. По окончании конфликта многие вспоминали сияющие крылья Цянь Е, появившиеся за его спиной, и их лица непроизвольно меняли своё выражение.

Обычно для того, чтобы заставить свой талант принять форму, нужно было достичь тринадцатого ранга или выше. Впрочем, странность этого была вовсе не в том, что кто-то смог развить такую способность заблаговременно: в каждом ведущем клане были несколько гениев с такими способностями. Цянь Е, будучи бойцом восьмого ранга, победил Воителя, и его нельзя было оценивать по общим стандартам. Следовательно, сильного изумления у людей это не вызвало.

Но вот эти светящиеся крылья... К родословной какого клана или к какому тайному искусству они принадлежат?

По правде говоря, сразу же после того, как он отличился в матчах на выбывание, некоторые люди в частных беседах уже начали обсуждать его происхождение. Они подозревали, что он был последователем клана, который пришел, чтобы подействовать кому-то, скрыв свою подлинную личность, или даже являлся выходцем из одного из известных кланов, или же членом высокопоставленной семьи аристократов.

Правилами состязания это не запрещалось. Более того, нужно было понимать, что в империи, с ее жестко обозначенными социальными статусами, убедить высокопоставленного потомка аристократов скрыть свое имя и действовать в качестве приглашенного воина было достойно похвалы. Но когда сила человека оказывалась столь потрясающей, не обходилось без определенной критики.

Сун Цзынин, словно не чувствуя на себе никаких взглядов, сидел абсолютно неподвижно. Цянь Е выпил предложенное ему лекарство и позаботился о разрывах на своих руках. Затем, закрыв глаза и продолжая сжимать Восточный Пик в руках, юноша откинулся на спинку своего кресла и задремал. Конечно же, он не обращал ровным счетом никакого внимания на обсуждения вокруг него.

На трибуне подозрительные голоса старейшин тоже поутихли. Только парочка из них обменивались взглядами и нашептывали что-то себе под нос.

Сун Чжунсин, в соответствии со своим скверным характером, съехидничал:

– Что, искусство Перьевого Облака? Старейшины здесь что, никогда не видели этого тайного искусства клана Бай? Оно выглядит совершенно не так! И даже если бы это действительно было оно – по-вашему, этого было бы достаточно, чтобы спасти лицо нашего Дома Сун? Только не говорите мне, что юнцам клана Бай следует быть сильнее нашего клана Сун?!

Не дожидаясь, пока он продолжит, глава клана, Сун Чжунянь, тут же удостоил Сун Чжунсина многозначительным взглядом и остановил своего младшего брата, который явно стремился своей речью обидеть всех присутствующих.

В это мгновение заговорил Старейшина Лу:

– Это действительно не было искусством Перьевого Облака.

С другой стороны, сама Герцогиня Ань даже не удосужилась открыть глаз. Поэтому многочисленные голоса старейшин постепенно стихли.

Остальные сражения не были столь напряженными, поскольку в основном это были битвы, где сильный побеждал слабого. Завтра итоговая восьмерка снова будет сражаться, чтобы, наконец, определить первое место на этом экзамене. К этому времени из приглашенных воинов остались только Цянь Е и человек Сун Цзыаня. Разница между обычными воинами и

потомками клана Сун была очень значительной. Несмотря на то, что они были сравнительно более опытными, это едва ли компенсировало разницу в материальных благах и основах, заложенных в тех с самого раннего детства.

Было вовсе не удивительно, что верховный старейшина утратил над собой контроль. Его ветвь вложила немалые средства в этот экзамен, особенно в боевую оценку. Они пришли сюда хорошо подготовленными и намеревались получить высший балл. Однако в бою за право занять место в финальной восьмерке их ждал полный провал, когда Цянь Е полностью сокрушил Сун Цзыаня.

Той ночью Цянь Е выпил Воздушной Росы и провалился в глубокий сон, проснувшись лишь на рассвете следующего дня.

Сразу после пробуждения он почувствовал некие изменения в своем теле. Внутренним зрением юноша поспешно исследовал свое тело и обнаружил, что девятый изначальный узел загорелся, пока он находился без сознания. Вдобавок, все его раны полностью затянулись.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/472705>